

ских кратких атак и контратак в стихах и прозе, в которых нашла свое выражение литературная борьба корифеев литературы этого времени, тоже не проникло в печать при их жизни. Однако все эти произведения были хорошо известны и участникам полемики, и всем интересующимся литературой, и свое полезное дело сделали, цели своей достигли. Они способствовали разработке критических, эстетических идей и понятий, обосновывавших развитие русской литературы XVIII века.

3

Еще более чем внешними формами своего существования отличается от последующих периодов русская критика 1730—1750-х годов теми задачами, которые стояли перед нею и которые она разрешала. Эти задачи вытекали из основного характера и функции критики тех лет — из того, что это было время закладывания основ новой, реформированной русской литературы послепетровской эпохи.

Прежде всего перед русскими писателями-критиками этого периода стояла задача добиться национального самоопределения своей литературной, эстетической, критической традиции и культуры. Эта задача вытекала из общей постановки проблем русской культуры, завещанной петровским временем своим наследникам. Русская новая государственность, реформировав свое бытие, должна была усвоить все завоевания и все формы передовой культуры современной Европы, но при этом не утратить своего национального лица и достоинства. Русские деятели этого времени превосходно отдавали себе отчет в ответственности этой задачи создания русской новой культуры как европейской или, наоборот, усвоения европейской культуры в целях укрепления и углубления своей национальной традиции. Ни о каком слепом преклонении перед Западом не могло быть и речи, ни по отношению к Феофану Прокоповичу, соратнику Петра, ни по отношению к его преемникам — Тредиаковскому, Ломоносову и Сумарокову. Знаменитая строфа Ломоносова о русских юношах-ученых — с призывом доказать, что «может собственных Платонов и быстрых разумом Невтонов Российская земля рождать», — эта строфа была изложением кредо не только Ломоносова, но и Тредиаковского и Сумарокова. Они могли расходиться и спорить, иногда ожесточенно и даже озлобленно, по вопросу о том, как разрешить проблему укрепления национальной традиции в условиях общеевропейского обмена культурных ценностей, в условиях новой государственности и нового просвещения общеевропейского образца; они могли быть несогласны в ряде частных содержаний понятия национальной литературы в этих условиях; но они были едины в основном, в главном — в определении самой задачи. Их критическая деятельность была направлена